

Концертъ Пабло де-Саразате въ Харьковѣ.

Послѣ долгихъ ожиданій мы слышали, наконецъ, игру знаменитаго скрипача-артиста Пабло де-Саразате въ двухъ концертахъ, 11-го и 13-го января, въ залѣ дворянскаго собранія. Не многимъ, правду сказать, удавалось у насъ возбудить такой интересъ въ публикѣ и удовлетворить его такъ блистательно. Еще за нѣсколько недѣль до концерта, лишь только разнесся слухъ о намѣреніи г. Саразате посѣтить нашъ городъ, въ магазинѣ Ольвейлера многіе стали записываться на полученіе билетовъ; за два дня до концерта не было уже почти ни одного билета. Несправедливо было бы однако-жъ приписать это вниманіе публики одному праздному любопытству. Нѣтъ сомнѣнія что, громкая извѣстность, какою пользуется г. Саразате, конечно, много способствовала этому, но съ другой стороны нельзя не признать и того, что вкусъ къ изящному, все таки мало по малу, распространяется въ нашемъ обществѣ и что мы постепенно привыкнемъ цѣнить и уважать искусство. Какъ бы то ни было, настало время концерта, зала переполнилась публикою и знаменитый maestro явился передъ нами съ своею завѣтною скрипкою. Первые звуки концерта Мендельсона не произвели, какъ кажется, на присутствующихъ особаго впечатлѣнія, но по мѣрѣ исполненія, высокій талантъ художника выказывался все болѣе и болѣе; въ финалѣ концерта г. Саразате былъ уже

неподражаемъ; такого эфирнаго, очаровательнаго исполненія не приходилось намъ еще слышать ни отъ одного изъ знаменитыхъ артистовъ. Вызванный громкими аплодисментами публики г. Саразате сейчасъ же сыгралъ ноктюрно Шопена съ неподражаемымъ совершенствомъ и съ вдохновеніемъ, достойнымъ знаменитаго композитора. Но полная оригинальность и, такъ сказать, индивидуальная особенность игры г. Саразате рельефнѣе всего выдавались въ его собственныхъ композиціяхъ на испанскіе народные мотивы, въ такъ называемыхъ „*Danses espanyols*“. Въ нихъ уже „дышетъ прелесть юга“, какая-то особенная грація, что-то какъ будто меланхолическое, но симпатичное и далекое отъ нашей сѣверной, томительной и весьма реальной грусти. На этомъ привлекательномъ фонѣ композиторъ разсѣялъ, подобно дорогимъ камнямъ, всѣ звуковыя украшенія, какими такъ богата скрипка, но только въ рукахъ виртуоза. Такимъ образомъ составилось оригинальное и весьма привлекательное цѣлое, нѣсколько напоминающее стиль Паганини. Было бы излишне перечислять здѣсь всѣ пьесы, исполненныя г. Саразате въ обоихъ концертахъ. Не смотря на небольшія программы, содержащія не болѣе трехъ скрипачныхъ пьесъ для каждаго концерта, г. Саразате не скупился, игралъ много, игралъ охотно и все почти произведенія замѣчательныя, исполненныя имъ съ полнѣйшимъ совершенствомъ. Въ числѣ ихъ были кромѣ концертовъ Мендельсона и Венявскаго *D-mol, airès russes* Венявскаго, его же концертная мазурка, полонезъ *Bremano*, его же *Janke dudle*, Бачини *dances des sorcières* и своихъ нѣсколько произведеній, частью въ испанскомъ народномъ стилѣ, какъ упомянутые уже испанскіе танцы, цыганскіе мелодіи и др. Нельзя не благодарить отъ всей души достойнѣйшаго гостя за его любезность, доставившую намъ такое высокое эстетическое удовольствіе. Но если легко и пріятно слушать очаровательную игру г. Саразате, то совсѣмъ не легко отдать себѣ сознательно отчетъ, въ чомъ состоятъ достоинства и особенности этого замѣчательнаго таланта. Мнѣнія на этотъ счетъ могутъ быть весьма различны, какъ и вообще въ оцѣнкѣ всѣхъ проявленій искусства.

По нашему мнѣнію, игра г. Саразате отличается вообще необыкновенною мягкостью, граціею и художественною оконченностью во всѣхъ подробностяхъ. Въ ней нѣтъ никакой афектаціи, не видно также и особеннаго желанія блеснуть эффектомъ. Блескъ и эффекты ея вытекаютъ сами собою изъ характера композиціи, большею частью романтическаго, какъ и всей вообще концертной музыки, за исключеніемъ развѣ весьма немногихъ произведеній. Въ этой музыкѣ лиризмъ вообще преобладаетъ, а слѣдовательно и индивидуальныя особенности художника выдвигаются на первый планъ. Пѣніе г. Саразате широкое, нѣжное, полное тончайшихъ оттѣнковъ и становится особенно выразительнымъ въ двойныхъ нотахъ. Относительно техники игра г. Саразате, можно сказать безъ преувеличенія, представляетъ верхъ совершенства, какъ по безукоризненной чистотѣ и отчетливости, такъ и по изумительной быстротѣ темповъ нѣкоторыхъ мѣстъ. О такомъ *spicato*, какое удалось намъ теперь слышать въ финалѣ концерта Мендельсона и во многихъ другихъ пьесахъ, нужно сказать откровенно, мы до сихъ поръ не имѣли даже и понятія; столь же поразительными показались для насъ необыкновенная быстрота и отчетли-

вость гаммы во всѣхъ октавахъ; наконецъ, его staccato, флажіолеты, supratiscello и различные другіе безконечно-разнообразные удары смычка и оттѣнки звука довершаютъ богатство этой замѣчательной техники. Къ этому слѣдуетъ присоединить, что всѣ эти необыкновенныя трудности г. Саразате исполняетъ съ такою, повидимому, легкостью и свободою, что обыкновенный слушатель могъ бы и не догадаться объ ихъ существованіи. Послѣ того неудивительно, что, по мѣрѣ знакомства съ великимъ талантомъ художника, сочувствіе къ нему слушателей постепенно усиливалось и дошло, наконецъ, такъ сказать, до энтузіазма. Вся публика выразила знаменитому гостю свое искреннее одобреніе безконечными вызовами и аплодисментами, а въ добавокъ учащаяся молодежь, въ увлеченіи, подхватила концертанта на руки и вынесла его на эстраду съ триумфомъ. Если такая овація, правду сказать, и отзывается нѣсколько провинціею, то по крайней мѣрѣ нельзя въ ней не видѣть и нѣкоторой доли любви къ искусству, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уваженія къ его достойнымъ представителямъ. Къ нравственному значенію этой оваціи мы позволимъ себѣ присоединить полное свое сочувствіе.

Нелегкою задачею представилось бы для всякаго піаниста сыграть соло въ промежуткахъ между скрипичными пьесами и выдержать двойную конкуренцію, съ одной стороны съ такимъ богатымъ въ средствѣ инструментомъ, какъ скрипка, а съ другой стороны съ талантомъ знаменитаго художника. Въ такомъ, повидимому, незавидномъ положеніи очутился и г. Коръ-де-Ляссъ, піанистъ, акомпанировавшій г. Саразате въ нѣкоторыхъ пьесахъ и принимавшій самостоятельное участіе въ концертѣ исполненіемъ нѣсколькихъ пьесъ-соло изъ композицій Шопена и Венявскаго. Нужно, однако, отдать справедливость г. Коръ де-Ляссу, что онъ выдержалъ свою позицію съ достоинствомъ и вызвалъ неоднократное одобреніе публики. Изъ исполненныхъ имъ произведеній удачнѣе всего показался намъ вальсъ Венявскаго въ первомъ концертѣ. Что касается другого піаниста, г. Гольдшмидта, то его слѣдуетъ поблагодарить за прекрасный и вполне сознательный акомпаниментъ, которымъ онъ сопровождалъ многіе морсеау, въ особенности же композиціи самаго концертанта. Какъ бы хорошо было, еслибъ г. Саразате еще разъ порадовалъ насъ своимъ талантомъ.

Л. Павловичъ.